

Данг Тхи Тху Хыонг

*Хошиминский государственный педагогический университет,
Хошимин, Вьетнам*

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА «СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ»
А.С. ПУШКИНА НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК**

Статья посвящена вопросам перевода литературного произведения на другой язык. Художественный перевод представляет собой древнейший и сложнейший вид перевода по коммуникативной направленности. А.С. Пушкин является одним из величайших интернациональных поэтов. Он внес незаменимый вклад в развитие русской и мировой литературы. Его произведения любили и любят многие поколения читателей западных и восточных стран. Во Вьетнаме сейчас имеется два перевода «Сказки о рыбаке и рыбке», самой популярной и авторитетной является работа известного поэта Ву Динь Лиен и литературоведа Ле Чи Виен. В данной статье анализируются следующие особенности этого перевода: сохранение смысловой емкости оригинала, передача национального своеобразия и исторического колорита, возможность передачи индивидуального стиля русского гения. Актуальность и новизна работы состоит в том, что проблемам перевода «Сказки о рыбаке и рыбке» до сих пор во вьетнамском литературоведении не уделяется достаточного внимания. Целью статьи явилось исследование содержательно-стилистических особенностей при переводе пушкинской сказки на вьетнамский язык. Автор статьи предпринимает попытку сопоставить оригинал «Сказки о рыбаке и рыбке» и его перевод, выделить и проанализировать недостатки в переводе на вьетнамский язык, а также определить степень эквивалентности перевода и исходного текста. Практическая значимость нашей работы заключается в том, что материалы настоящего исследования могут быть использованы на практических занятиях по переводу и по русской литературе для вьетнамцев. В качестве методов исследования выступают сравнительно-сопоставительный и историко-культурологический методы. Автор статьи пришел к выводу, что перевод «Сказки о рыбаке и рыбке» выполняет только ознакомительную функцию.

Ключевые слова: сказка Пушкина, прозаический перевод, проблемы перевода, эквивалентность, ознакомительная функция.

Сведения об авторе:

Данг Тхи Тху Хыонг, кандидат филологических наук, зав. кафедрой практического русского языка, Хошиминский государственный педагогический университет (г. Хошимин, Вьетнам); e-mail: huongdt@hcmue.edu.vn.

Введение

Перевод, как важнейшее средство международного общения, появился еще до возникновения письменности и сделал возможным знакомство с другими культурами. Художественный перевод представляет собой древнейший и сложнейший вид перевода по коммуникативной направленности.

Проблема перевода художественного произведения является достаточно сложной, так как «в переводе сталкиваются разные культуры, разные личности, разные склады мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки» [Алимова, 2012: 47]. Соглашаясь с мнением М. Алимовой, К. Баймухаметова пишет: «Художественный перевод предполагает осмысление литературного текста как сложного структурного единства системы взаимодействующих элементов, служащих раскрытию идейно-тематического содержания литературного произведения» [Баймухаметова, 2018: 49]. Поэтому успешность перевода во многом зависит от того, насколько глубоко переводчик знает язык

оригинала, а также историю и культуру другого народа. При переводе художественной литературы актуальна творческая личность переводчика, его способность расширять свои собственные художественные возможности.

Остановимся на работе А.В. Федорова «Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)». Основоположник теории перевода перечисляет четыре важные проблемы перевода литературных произведений.

Первой проблемой он называет сохранение смысловой емкости художественного текста. По его словам, «смысловая емкость литературного произведения проявляется либо как реалистическая типизация <...>, либо как аллегорическое иносказание <...>, либо как более сложная форма многоплановости» [Федоров, 2002: 312]. Значит, задача сохранения смысловой нагруженности переводимого текста может оказаться невыполнимой, если переводчик не понимает идейно-художественного замысла автора.

Второй проблемой является сохранение национальной окраски оригинала. Художественная литература, служащая живым памятником народа, отражает в образах определенную действительность, тесно связанную с жизнью этого народа. Ученый считает, что передача национальной окраски зависит от полноценности перевода: «от степени верности в передаче художественных образов, связанной и с вещественным смыслом слов, и с их грамматическим оформлением <...>, от характера средств общенационального языка, применяемых в переводе (вплоть до идиоматики) и не имеющих специфически местной окраски (в частности, не содержащих упоминания о национальных реалиях)» [Федоров, 2002: 319]. Чем ближе исходный текст по своей тематике к народной жизни, тем более сложна переводческая задача.

Третьей проблемой является воспроизведение исторического колорита. А.В. Федоров отмечает, что основная цель перевода произведений, созданных в отдаленном прошлом – это «ознакомить современного читателя с литературным памятником, который в момент своего создания, т.е. для читателя своей эпохи, тоже был современным» [Федоров, 2002: 324].

Четвертой проблемой является индивидуальное своеобразие творчества писателя. Ученый утверждает, что передача «индивидуального своеобразия в переводе требует прежде всего сопоставления перевода с оригиналом и учета связей того и другого с эпохой, с национальной средой, с литературным окружением, с мировоззрением и эстетикой автора и переводчика» [Федоров, 2002: 335]. Считаем, что передача индивидуальной манеры писателя оказывается трудновыполнимой, поскольку любой перевод неизбежно ведет к замене тех или иных выразительных средств другими, принятыми в литературной традиции языка перевода.

Несомненно, уровень эквивалентности обуславливается степенью содержательно-формальной близости оригинала и перевода. Слова А.В. Федорова о трудностях при передаче художественного произведения до настоящего времени имеют научную ценность и значимость.

А.С. Пушкин – таинственная русская душа. Его творчество имеет высокую информационную насыщенность и неповторимую художественную ценность. Поэтому задача перевода шедевров русского гения всегда остается актуальной и требует усилий и таланта переводчика. Безусловно, чрезвычайно трудно перевести пушкинское произведение на другой язык без потерь. Однако «каждый должен познакомиться с творчеством Пушкина, хоть бы на своем родном языке, чтобы узнать глубину своего внутреннего мира, а также красоту русской души и русского характера» [Данг Тхи Тху Хыонг, 2022: 378].

«Сказка о рыбаке и рыбке» написана А.С. Пушкиным в 1833 году. По нашему исследованию, во Вьетнаме существует два перевода «Сказки о рыбаке и рыбке» на вьетнамский язык, но самым популярным и авторитетным является труд известного поэта Ву Динь Лиен и профессора, литературоведа Ле Чи Виен.

В рамках статьи рассматриваются особенности перевода произведения А.С. Пушкина «Сказки о рыбаке и рыбке», выполненного соавторами Ву Динь Лиен и Ле Чи Виен.

Актуальность и новизна работы состоит в том, что проблемам передачи «Сказки о рыбаке и рыбке» на вьетнамский язык до сих пор во вьетнамском литературоведении не уделяется достаточного внимания.

Цель настоящей статьи заключается в изучении содержательно-стилистических особенностей перевода «Сказки о рыбаке и рыбке» на вьетнамский язык. Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

1. сопоставить оригинал «Сказки о рыбаке и рыбке» и его перевод;
2. выделить и проанализировать недостатки в переводе;
3. определить степень эквивалентности перевода и оригинала.

В качестве методов исследования выступают сравнительно-сопоставительный и историко-культурный методы.

1. Проблема сохранения смысловой емкости художественного текста

А.С. Пушкин недаром дал произведению название «Сказка о рыбаке и рыбке». Само слово «сказка» подразумевает, что это произведение создано на основе народного творчества. Однако, перевод соавторов Ву Динь Лиен и Ле Чи Виен выполнен под заглавием «Рыбак и золотая рыба». Говоря об этом недостатке, вьетнамский исследователь До Хай Фонг отмечает: «Название в некоторой степени обращается к произведению как к чисто народной сказке. Это заставляет авторов учебников средней школы и некоторых исследователей в основном анализировать произведение с позиции «завышенных требований жены» и «достойного урока для жадных и коварных», не обращать внимания на актуальные социальные проблемы и жизненную философию, заложенные Пушкиным в глубине произведения» [До Хай Фонг, 2012: 37].

Цитируем отрывок из произведения: «Жил старик со своею старухой / У самого синего моря / Они жили в ветхой землянке / Ровно тридцать лет и три года / Старик ловил неводом рыбу / Старуха пряла свою пряжу» [Пушкин]. Первые строки «Сказки о рыбаке и рыбке» переводятся так: «Ngày xưa, có hai vợ chồng ông lão đánh cá ở với nhau trong một túp lều nát bên bờ biển. Ngày ngày, chồng đi thả lưới, vợ ở nhà kéo sợi» [Литература 6 класс, 2022: 11]. Обратный перевод: «В далекое время старик-рыбак со своей женой жил в ветхой хижине у моря. Каждый день муж закидывал невод, жена дома пряла пряжу». Конструкция «жил старик со своею старухой» доказывает, что пушкинское стихотворение обладает чертой народной сказки, но в переводе этот признак неудачно отражен.

Символическое число «33» часто встречается в русских сказках. Наряду с этим, оно ассоциируется с возрастом Иисуса Христа. До тридцати лет Иисус преуспевал в премудрости, в любви у Бога и людей, три года Он проповедовал, творил чудеса и завершил земной путь в 33-летнем возрасте. Этот мотив предполагает, что герои Пушкина должны испытать себя дьявольским искушением властью-могуществом. К сожалению, в переводном тексте эта деталь беспричинно опускалась.

В этой цитате присутствует еще один важный нюанс «у самого синего моря» – место жительства старика и его жены. «Следуя традициям русской народной сказки, Пушкин вводит новый постоянный эпитет <...> – «синее море» [Жаткин, Гришина, 2008]. С нашей точки зрения, море – это отражение неба. В начале произведения Пушкин изображает гармонию неба и моря, а также мирную жизнь героев. На протяжении всей сказки цвет моря будет меняться, и будет меняться небо, а именно отношение к происходящему с Неба. Подчеркиваем, что сочетание «самого синего» тоже опущено в работе вьетнамских переводчиков.

Как отмечено, смысловая емкость ставит специфические требования к переводчику: понимание идейно-художественного замысла писателя, языковое и эстетическое чутье, глубокое знание культуры. При отсутствии этих качеств переводчику не удастся передать обобщающий смысл и многоплановость исходного текста.

2. Проблема передачи национального своеобразия

Безусловно, художественное произведение отражает «языковую и национальную картину мира как отдельного человека (автора), так и в целом народа, говорящего на данном языке» [Алимова, 2012: 47]. При анализе перевода «Сказки о рыбаке и рыбке» мы акцентируем внимание на передаче русского колорита на вьетнамский язык, что является для переводчиков большой проблемой, иногда неразрешимой.

О передаче русских реалий вьетнамский исследователь Доан Тхи Бич Нга пишет: «Передача реалий с одного языка на другой связана с вопросом передачи национального колорита и исторического своеобразия народа. Этой области касались почти все переводчики, особенно занимающиеся переводом художественных произведений. При передаче слов-реалий им приходится сталкиваться с трудностями, связанными с отсутствием в переводящем языке соответствия из-за отсутствия у носителей этого языка реалий обозначаемого объекта» [Доан Тхи Бич Нга, 2019: 23]. Мы поддерживаем эту идею.

Слово «землянка» обозначает «углубленное в землю жилище», а «ветхий» имеет значение «разрушающийся от старости». В землянках славяне жили еще задолго до принятия христианства на Руси. Эпитет *ветхая землянка* описывает нищенское состояние семьи старика и указывает на народные древние корни старика. Однако, в переводе на вьетнамский язык он передается сочетанием *túp lều nát* (ветхая хижина), которое не полностью совпадает с исходным, а имеет с ним значительное семантическое сходство.

«Изба» – это русское традиционное жилище, один из самых древних элементов русской культуры. Однако, эта реалия переведена на вьетнамский язык с использованием приближенного соответствия, имеющего форму описания: *tòa nhà đẹp* (красивое здание), *một cái nhà rộng* (широкий дом), *một cái nhà rộng và đẹp* (широкий и красивый дом), *một cái nhà* (дом). Такой способ перевода помогает вьетнамским читателям понять сущность предмета, но не дает возможность почувствовать национальную окраску в пушкинской сказке.

В качестве примера можно привести еще слово «кичка». «Кичка» является старинным русским праздничным головным убором замужней женщины. Эта реалия имеет большое историческое значение. В связи с отсутствием эквивалента слова во вьетнамском языке авторы перевода используют описательный способ, чтобы формировать у читателей более конкретное представление о русском предмете.

Касаясь значимой трудности при передаче национального колорита, мы обращаем внимание на перевод русского фразеологизма *остаться у разбитого корыта*. «Сказка о рыбаке и рыбке» начинается и заканчивается образом *разбитое корыто*. Кольцевая композиция произведения показывает не только материальную бедность *старика со своей старухой*, но и внутренний раскол между ними. Последние строки стихотворения *А пред нею разбитое корыто* [Пушкин] показывают, что старики потеряли все, что имели, вернулись к первоначальному, бедственному состоянию после временного благополучия и счастья. Крылатое выражение из сказки Пушкина «остаться у разбитого корыта» вошло в русский язык. К сожалению, ее аналога во вьетнамском языке не существует. Вместе с этим переводчики Ле Чи Виен и Ву Динь Лиен неточно интерпретируют слово «корыто», добавляя к нему лишние нюансы «для свиней». По нашему мнению, деталь «корыто для свиней» не соответствует жизненным обстоятельствам рыбака и его жены.

Итак, передача национального своеобразия в переводе с русского на вьетнамский оказалась трудным делом, требующим от переводчика не только хорошего владения языком, но и глубокого понимания культуры. В переводе «Сказки о рыбаке и рыбке» на вьетнамский язык реалии передаются с помощью описательного перевода и приблизительных аналогов.

3. Проблема передачи исторического колорита

Многие вьетнамские исследователи и учителя изучают «Сказку о рыбаке и рыбке» только с гуманитарной стороны с фокусом на человеческой морали. Вследствие этого социальным проблемам, находящимся в глубине этого творения, не уделяется достаточного внимания.

Особенное внимание нужно уделить общественным статусам старухи: *черная крестьянка* – *một cụ nông dân đen* (черная крестьянка), *столбовая дворянка* – *một bà nhất phẩm phu nhân* (первая дама), *вольная царица* – *nữ hoàng* (царица), *владычица морская* – *long vương ngự trên mặt biển* (царь драконов, сидящий на поверхности моря). Здесь авторы перевода успешно передали значение сочетания «черная крестьянка» на вьетнамский язык. Остальные сочетания сделаны с использованием уподобляющего перевода.

В переводе «Сказки о рыбаке и рыбке» допущена серьезная ошибка. Дело в том, что бояре и дворяне – два высших слоя феодального общества. Однако сочетание *бояре да дворяне* дается в переводе как *bôn thị vệ* (королевская гвардия). Считаем, что вьетнамские переводчики, не обращая внимание на русское историческое обстоятельство, упрощают текст.

Очевидно, в сказке Пушкина судьба старика совсем отдалена от судьбы старухи: он – представитель крестьянства, а старуха жаждет власти и хочет стать человеком высшего класса. Здесь кто силен – тот прав, а кто слаб – тот раб. Проанализируем следующие строки: *Как ты смеешь, мужик, спорить со мною / Со мною, дворянкой столбовою?* [Пушкин]. В переводе: *Mày cãi à? Màу dám cãi một bà nhất phẩm phu nhân à?* [Литература 6 класс, 2022: 13]. Обратный перевод: «Ты споришь? Ты смеешь спорить с первой дамой?» Отметим, что слово «мужик» не только употребляется для обозначения человека низкого сословия, но и показывает положение старухи как царицы – вольного человека и зависимое положение старика, но авторы перевода опустили его в своей работе.

По мнению исследователя Е.Е. Жариковой, «изучение творчества А.С. Пушкина на примере «Сказки о рыбаке и рыбке» позволяет иностранным студентам не только узнать, что свобода – центральная тема многих произведений великого русского поэта, но и понять, что его бессмертные гуманистические идеи порождены той эпохой, в которой он жил и писал» [Жарикова, 2016: 175]. Эти слова воспринимаются как обязательная задача при анализе пушкинского творения. Однако проблема свободы не находит отражение в тексте перевода.

Отпустив золотую рыбку в море, старик-рыбак послал ей свою мечту о свободе. В конце сказки эта тема вновь повторяется из уст «вольной царицы»: *Хочу быть владычицей морскою / Чтобы жить мне в окияне-море / Чтоб служила мне рыбка золотая / И была б у меня на посылках* [Пушкин]. Несомненно, этот отрывок описывает необузданное желание старухи – ничем не ограниченный власти. Героиня хочет стать *владычицей морскою*, чтобы гулять на просторе, и более того, чтобы золотая рыбка стала ее покорным рабом. Как выше сказано, словосочетание «владычица морская» здесь неправильно передавалось. Переводчики под воздействием вьетнамской культуры использовали замену собственным аналогом с целью передачи смысловой нагруженности текста.

Таким образом, передача исторического колорита в «Сказке о рыбаке и рыбке» была неудачна, так что вьетнамские читатели в полной мере не могут ознакомиться с особенностями изображаемой Пушкиным исторической эпохи.

4. Индивидуальное своеобразие творчества писателя

Пушкина недаром называют «Солнцем русской поэзии». Отличительной особенностью «Сказки о рыбаке и рыбке» является стихотворная форма. К сожалению, это произведение переведено на вьетнамский язык в форме прозаического текста. В Толковом переводоведческом словаре пишется: «Прозаический перевод стихотворений мы можем определить как перевод поэтического текста средствами художественной прозы для ознакомления читателей с содержанием иноязычного оригинала. Перевод носит вторичный характер и дает о поэтическом оригинале лишь весьма приблизительное представление» [Нелюбкин, 2003: 168]. Нужно признать справедливость этого высказывания. Прозаический перевод «Сказки о рыбаке и рыбке» на вьетнамский язык передает только идейную и информационную нагрузку. Кроме того, стиль прозаического перевода уничтожает стилистическую красоту пушкинского художественного мира. Обратим внимание на небольшой фрагмент из стихотворения: *В третий раз закинул он невод / Пришел невод с одною рыбкой / С не простою рыбкой, – золотой / Как взмолится золотая рыбка!* [Пушкин]. В этих четырех строках прилагательное «золотой» повторяется два раза с целью подчеркивания исключительности одного из главных героев сказки – волшебной рыбки. Несомненно, золотая рыбка является символом народного богатства, обилия и удачи. В сравнении с оригиналом выяснилось, что эпитет «не простая рыбка» опущено в переводном тексте.

Поскольку Александр Сергеевич стремился придать своему творению стиль русского народного произведения, в его сказке использованы просторечия, историзмы и архаизмы (*сударыня, царедворцы, кликать, баба, дурачина* и др.). Однако, в работе вьетнамских переводчиков они не отразились. Примером может служить грамматический архаизм «старче», который, на протяжении всей сказки переводится как «ông lão», что может обозначать как стилистически нейтральное «старик».

Заметим, что в силу различий между русским и вьетнамским языками в переводном тексте отсутствуют формы глаголов, такие как «*поклонися*», «*осердилася*», «*садися*», которые придают оригиналу неповторимый колорит.

Следовательно, перевод на вьетнамский язык, теряя стилистические особенности произведения-оригинала, просто пересказывает содержание сказки.

Заключение

Поскольку «Сказка о рыбаке и рыбке» считается «исключительным памятником чутья Пушкина к «подлинно-русской национальной стихии» и венцом его поэтического мастерства в этой сфере» [Азадовский, 1936: 138], слишком трудно перевести ее на вьетнамский язык без потерь.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что перевод на вьетнамский язык не может оказывать на читателей такое же впечатление, как оригинал. Прозаический перевод «Сказки о рыбаке и рыбке» выполняет лишь ознакомительную функцию. Вьетнамские переводчики Ву Динь Лиен и Ле Чи Виен не добились адекватности передачи исходного текста, не донесли до читателя специфику культурной особенности пушкинского творения, а сосредоточили внимание на содержании произведения.

Надеемся, что в ближайшее время во Вьетнаме появится новый перевод «Сказки о рыбаке и рыбке», который будет сделан в стихотворной форме и обеспечит, по меньшей мере, национальный и исторический колорит, а также сохранит смысловую емкость произведения и стиль великого русского писателя.

Литература:

1. Азадовский М.К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Ин-т литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm>.
2. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Русистика. 2012. № 2. С. 47–52.
3. Баймухаметова К.И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 11 (804). С. 49–57.
4. Данг Тхи Тху Хыонг. Переводные произведения Пушкина во Вьетнаме // Славянская культура: Истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения (24 мая 2022 г., Москва): материалы Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 376–383.
5. До Хай Фонг, Ха Тхи Хоа. Курс по русской литературе. Ханой: Образование, 2012.
6. Доан Тхи Бич Нга. Вьетнамские реалии, обозначающие одежду, головной убор и особенности передачи их значения на русском языке (на материале художественной литературы) // Русский язык в социокультурном пространстве Вьетнама: Методические материалы и статьи. Ханой, 2019. С. 21–26.
7. Жарикова Е.Е. Изучение творчества А.С. Пушкина иностранными студентами (на примере «Сказки о рыбаке и рыбке») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173–175.
8. Жаткин Д.Н., Гришина О.С. А.С. Пушкин и Е.Б. Кузьман в контексте русско-немецких литературных связей (еще раз к вопросу об источнике «Сказки о рыбаке и рыбке») // Вестник ЧГУ. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-pushkin-i-e-b-kulman-v-kontekste-russko-nemetskih-literaturnyh-svyazey-esche-raz-k-voprosu-ob-istochnike-skazki-o-rybake-i-rybke>.
9. Литература 6 класс. Изд-во «Воздушный змей». 2022. В 2-х томах. Т. 2.

10. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2003.
11. Пушкин А.С. Сказка о рыбаке и рыбке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/4450/skazka-o-rybake-i-rybke>.
12. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 31.07.2023

Dang Thi Thu Huong

Ho Chi Minh City University of Education, Ho Chi Minh city, Vietnam

TRANSLATION PROBLEMS OF VIETNAMESE IN ALEXANDER PUSHKIN'S "THE TALE OF THE FISHERMAN AND THE FISH"

The article is devoted to the issues of translating a literary work into another language. Literary translation is the oldest and most complex type of communicative translation. A.S. Pushkin is one of the greatest international poets. He made an irreplaceable contribution to the development of Russian and world literature. His works have been loved by many generations of readers in Western and Eastern countries. In Vietnam, there are two translations of "The Tale of the Fisherman and the Fish," but the most popular and credible work is the work of the famous poet Vu Dinh Lien and a literary critic Le Chi Vien. This article analyses the following features of the translation: the preservation of the semantic capacity of the original, the transfer of national identity and historical flavour, the possibility of transferring the individual style of the Russian genius. The relevance of the work lies in the fact that the problems of translating A. Pushkin's "The Tale of the Fisherman and the Fish" from Russian into Vietnamese have not been given enough attention in Vietnamese literary criticism. The main goal of the article is to study the content and stylistic features in the transfer of Pushkin's fairy tale into the Vietnamese language. The author of the article tries to compare the original and its translation, highlight and analyse the shortcomings in the translation into Vietnamese, and determine the degree of equivalence between the translation and the original text. The practical significance of the work lies in the fact that the materials of this study can be used in practical classes on translation of Russian literature for Vietnamese. Comparative and historical-cultural methods serve as research methods. The author of the article concluded that the translation of "The Tale of the Fisherman and the Fish" performs only an exploratory function.

Key words: Pushkin's tale, prose translation, translation problems, equivalence, exploratory function.

About the author:

Dang Thi Thu Huong, Candidate of Philology, Head of the Department of Practical Russian Language, Ho Chi Minh City University of Education (Ho Chi Minh City, Vietnam); e-mail: huong-dtt@hcmue.edu.vn.

References:

1. Azadovsky, M.K. "Sources of Pushkin's tales." *Pushkin: Temporary of the Pushkin Commission*. 1936, <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm>.
2. Alimova, M.V. "Features and Main Criteria for the Translation of a Literary Text." *Russian Studies*, no. 2, 2012, pp. 47–52.
3. Baymukhametova, K.I. Literary Translation as an Adequate Interpretation of a Literary Text. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*, no. 11 (804), 2018, pp. 49–57.

4. Dang Thi Thu Huong. "Pushkin's Translated Works in Vietnam." *Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. XXIII Cyril and Methodius Readings (May 24, 2022, Moscow): Reports of the International Scientific and Practical Conference: collection of articles*. Moscow, 2022, pp. 376–383.
5. Do Hai Phong, Ha Thi Hoa. *Course in Russian Literature*. Hanoi, 2012.
6. Doan Thi Bich Nga. "Vietnamese Realities, Denoting Clothes, Headgear, and Features of the Transfer of their Meaning in Russian (on the Material of Fiction)." *Russian Language in the Sociocultural Space of Vietnam: Methodical Materials and Articles*. Hanoi, 2019, pp. 21–26.
7. Zharikova, E.E. "The Study of A.S. Pushkin by Foreign Students (on the Example of "The Tale of the Fisherman and the Fish")." *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, vol. 1, no. 7 (61), 2016, pp. 173–175.
8. Zhatkin, D.N., Grishina, O.S. "A.S. Pushkin and E.B. Kulman in the Context of Russian-German Literary Relations (Once Again to the Question of the Source of "The Tale of the Fisherman and the Fish")." *Editor-in-Chief of the Journal ChSU*, no. 1, 2008, <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-pushkin-i-e-b-kulman-v-kontekste-russko-nemetskih-literaturnyh-svyazey-esche-raz-k-voprosu-ob-istochnike-skazki-o-rybake-i-rybke>.
9. *Literature Grade 6: in 2 vol., vol. 2*. Ho Chi Minh City, 2022.
10. Nelyubin, L.L. *Explanatory Translation Dictionary*. Moscow, 2003, 3th ed.
11. Pushkin, A.S. *The Tale of the Fisherman and the Fish*, <https://www.culture.ru/poems/4450/skazka-o-rybake-i-rybke>.
12. Fedorov, A.V. *Fundamentals of the General Theory of Translation (Linguistic Problems): For Institutes and Faculties of Foreign Languages*. 2002, 5th ed.

Received 31.07.2023